

К датировке
Вологодского евангелия
(Рукопись ГБЛ, ф. 354, № 1)

Рукопись ГБЛ, ф. 354, № 1 входила в число пергаменных рукописей Вологодской семинарской библиотеки, которые давно обратили на себя внимание исследователей.

П. М. Строев характеризует Вологодское евангелие так: «№ 1429/12. Евангелие в мал. 4-ку, писанное мелким, весьма небрежным почерком в XV в.; на 100 листах. Расположено по дням. В начале трех тетрадей (каждая по 8 л.) и конца недостает. Рукопись малого достоинства»¹.

Вологодское евангелие (далее Влг-1) со стороны письма и языка не изучалось. Краткое описание его дано в «Описании Вологодского собрания»² за № 1.

Влг-1 представляет собой полный апракос, т. е. в нем части евангельского текста расположены в порядке следования церковных чтений по неделям на круглый год, как в любом апракосе, а от пятидесятницы до поста содержатся чтения на все дни недели, что характеризует полный апракос. За чтениями страстной недели следует месячеслов (л. 89 об.—99) и, наконец, утренние воскресные евангелия. Текст обрывается на чтении 8-го утреннего воскресного евангелия на словах: «и рди имъ... въсхожу ко ою моему и ою вашему и бу моему и бу вашему... и приде...» (И. XX 11—18).

Низкое качество пергамина, большое число дыр, небрежность в оформлении и т. п. свидетельствуют о том,

¹ См.: В. И. Срезневский. Отчет Отделению русского языка и словесности Академии наук о поездке в Вологодскую губернию. «Изв. ОРЯС», т. VII, кн. 2. СПб., 1902, стр. 234.

² Описание Вологодского собрания рукописей (ф. № 354), машинопись, ГБЛ, 1955, стр. 1.

что Влг-1, вероятно, предназначалось для частного лица или использовалось для повседневных служб, скорее всего в бедной церкви.

Рукопись содержит 100 листов размером 17×13 см. Первая нумерация арабскими цифрами проведена И. А. Шляпкиным с ошибкой на лист (за л. 8 сразу идет 10), вторая нумерация — карандашная, на нее мы и будем опираться. На сохранившейся нижней крышке переплета — запись фиолетовыми чернилами о количестве листов с подписью И. А. Шляпкина «итого 101 лист», переправленная черными чернилами: «100 листов».

Пергамен низкого качества грязно-желтого цвета. Дыры (л. 2, 3, 4, 8, 25, 38, 51, 63, 68, 84, 90, 97) образовались в процессе выделки кожи при ее растягивании. Углы обрезаны неровно (л. 9, 11, 16, 18, 20, 22, 24, 25, 31, 33, 36, 39, 48, 50, 53, 55, 57, 75, 77, 80, 94). Сшивание разрывов и дыр видно на лл. 8 и 63. На л. 63 разрыв прошит льняными нитками, вокруг разрыва отчетливо пропадает белая шерсть, что свидетельствует о недоброкачественной выработке пергамена. В Влг-1 есть листы меньшего размера шириной в 9 см., но тексты на них следуют без утрат (л. 9, 11, 13, 15, 18, 22, 24, 53, 57, 75, 80, 97).

Первый лист рукописи загрязнен, остались коричневые пятна, которые затрудняют прочтение текста. Первые листы сильно покороблены. Листы по краям потемнели от сырости.

В настоящее время 100 листов рукописи собраны в 12 тетрадях. Все тетради, кроме трех, кватернионы. Тетради VII и X содержат по девять листов, а XII — десять. В последней тетради есть листы, состоящие из половины двойных листов и закрепленные в корешке (л. 93, 96, 99, 100). Утрачены вторые половины бывших двойных листов 91 и 92, которые должны были составлять конец рукописи (это были бы л. 101 и 102) и содержать девятое (И. XX 19—31), десятое (И. XXI 1—14), одиннадцатое (И. XXI 15—25) утренние воскресные евангелия.

В некоторых тетрадях сохранилась нумерация, проведенная писцом на нижнем поле:

- Д. на л. 1 и 8 об. (лл. 1—8) — современная — I тетрадь;
- Е. на л. 9 (лл. 9—16) — II тетрадь;
- З. на л. 17 (лл. 17—24) — III тетрадь;

- З. на л. 25 и 28 (лл. 25—32) — IV тетрадь;
- Й. на л. 33 (лл. 33—40) — V тетрадь;
- Ф. на л. 41 вместо ожидаемой ф. (лл. 41—48) — VI тетрадь;
- Г. на л. 49 (лл. 49—57) — VII тетрадь.

Следовательно, в рукописи утрачены первые три тетради, которые должны были содержать тексты с воскресенья пасхи до понедельника четвертой недели по пятнадцатнице (Мт. XI 2—15). Остальные тетради нумерации не имеют: VIII тетрадь — (л. 58—65); IX тетрадь — (л. 66—73); X тетрадь — (л. 74—82); XI тетрадь — (л. 83—90); XII тетрадь — (л. 91—100).

В первой тетради лл. 1 и 8 об. помечены одной и той же буквой Д. В IV тетради на л. 25 в нижней части поля видна только головка от з. Хвост буквы был обрезан при переплете рукописи. Поэтому буква з повторно написана тем же почерком на л. 28.

Из числа сохранившихся первая тетрадь написана в два столбца шириной в 4,5 см. Поле между столбцами шириной от 0,4 до 0,8 см. Размеры боковых полей колеблются от 0,8 до 2,2 см, а размеры верхних и нижних — от 0,4 до 2,3 см. Равлиновка первой тетради состоит из четырех вертикальных линий, которые образуют столбцы. Внутри столбцов проведены горизонтальные линии. Число их колеблется от 41 до 43.

В последующих тетрадях текст написан в один столбец. Листы пергамена в них, кроме л. 82, разлинованы только в форме рамки: внутри ее горизонтальные линии строк не налинованы. На некоторых листах сохранились следы подготовки этих листов для написания текста в два столбца. Так, во II, III и X тетрадях по середине листа идут две вертикальные линии, намечающие поле между столбцами. XII тетрадь не имеет никаких следов разлиновки: нет даже рамки. Число строк в рукописи колеблется от 40 до 56 на листе. Несмотря на разнообразие в разлиновке тетрадей, смену почерка в этих местах выявить не удается.

Чернила, которыми написана рукопись, — коричневого и черного цвета: с л. 1 по 24 — светло-коричневые, с л. 25 по 62 — темно-коричневые, а с 9 строки л. 63 об. — черные. Начертания букв при смене чернил на листах 24 и 25, 62 и 63 об. на смену почерка не указывают (см. ниже).

Какие-либо краски и даже киноварь в рукописи не употребляются.

В сохранившейся части рукописи нет ни миниатюр, ни заставок.

Инициалы в рукописи примитивны и гораздо ниже по художественному мастерству, чем обычно бывают они в рукописях евангелий XI—XVI вв. Инициалы представлены в основном буквами В и Р, которые начинают обороты «въ оно время» и «рече гъ».

Встретилось всего два инициала, в которых, как нам кажется, можно видеть тератологический тип (л. 39 об. и 85).

Инициал В на л. 39 об., который начинает оборот «въ оно время», представляет собой подобие нечеткого контура птицы, повернутой головкой (?) направо. Верхняя петля инициала образуется как бы клювом с острым загнутым концом, нижняя петля — корпус птицы (?), хвост внутри осложнен стрелкой. Мачта инициала затушевана чернилами того же цвета, что и текст. Инициал довольно крупный: по высоте — 5,5 строки.

Верхняя петля инициала В на л. 85 напоминает извивающуюся змею, головка которой очень близко подходит к нижней петле, состоящей из простых разветвлений. Это самый большой инициал в рукописи: по высоте — 8 строк.

Гораздо проще инициалы на л. 18, 21, 44 об., 36 об., 59 об., 61, 100 об. Мачты их с левой стороны осложнены закругленными соединениями.

На л. 43 инициал В обрамлен слева гребнем, состоящим из четырех вершин, наклоненных книзу. Верхняя петля осложнена штрихом в форме запятой. Петли инициала В на л. 96 обведены дважды, промежуток увенчен ресничками. Инициал А на л. 82 об., начинающий оборот «азъ есмъ», напоминает косу с короткой рукояткой, повернутую лезвием налево.

Мачты, верхние (иногда и нижние) петли всех описываемых далее инициалов В проведены пером, одной линией; только некоторые нижние петли в них образуют двойной контур (л. 23, 35, 34 об.). Инициалы В на л. 15 об., 16, 37, 45, 46 об., 50 об., 51 об., образованные мачтой и полуovalными петлями, осложнены внизу мачты дополнением в виде ушка, направленного справа налево.

На л. 17 об. первый инициал В состоит из тех же элементов, что и инициалы на л. 15 об., 16 и т. д., но с левой стороны мачты промежуток от конца верхней петли до начала нижней петли соединяется дугой. Второй инициал В имеет такой же вид, но в нем отсутствует дополнение в виде ушка. Инициал В на л. 17 таков же, как и второй инициал на л. 17 об., но дуга слева от мачты затушевана чернилами. Мачта инициала Р на л. 45 заптрихована, к ней примыкает ушко, внутри разделенное прямой линией. На л. 70 мачта инициала В образована двумя линиями. Верхняя петля полуovalной формы, нижняя — треугольная, вершиной вниз, осложнена прямой линией. Такими несложными элементами писец разнообразит и украшает инициалы.

Как можно заметить, инициалы не подразделяются на определенные типы, которые были бы представлены в какой-то мере последовательно в разных частях рукописи. Это позволяет полагать, что инициалы написаны одним писцом.

Непоследовательно на протяжении рукописи чередуются и титла. Они двух типов: в форме горизонтальной черты без перечеркивания и такой же черты, перечеркнутой посередине небольшим штрихом: глаша (9 об.), слще (л. 16). Таким образом, и по титлам рукопись не делится на части, писанные разными писцами.

Разделительные знаки однотипны в разных частях рукописи. Это — точка для разделения разнообразных словосочетаний и четырехточие в форме креста, употребляемые вместо точки в конце чтений.

Датирующими могут оказаться особенности употребления и начертания букв.

В Влг-1 употребляются следующие буквы: Я, Б, В, Г, Д, Е, ІЄ, Ж, З, И, І, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, ОУ, Ӯ, У, Ф, Х, Ӯ, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Ъ, Ю, Й, Ӆ, Ӯ, Ӫ. Только в числовом значении применяются буквы С, Ӯ.

Влг-1 написано очень мелким и небрежным почерком. Если рукопись 17×13 см., а на некоторых листах умещается больше 50 строк, то можно представить, насколько мелок почерк и малы междустрочки. Почерк рукописи по характеру начертаний представляет собой полуустав, который «сохраняет также последнее правописание устава

и его последние начерки, но придает им чрезвычайно простой и некрасивый вид, вследствие того, что размеченные ремесленные нажимы и взмахи заменяются более свободными движениями пера»³. А. И. Соболевский, характеризуя полуустав, отмечает: «Буквы в полууставе уже утрачивают простоту очертаний. Место прямых линий занимают ломаные; правильность углов, овалов, кругов уменьшается или теряется. Каждая буква отделена от другой»⁴.

Рассмотрим типичные для почерка рукописи начертания строчных букв. Здесь представлены характерные для полуустава графические варианты, где «каждая буква имеет по несколько форм; иначе говоря, один и тот же писец пишет одну и ту же букву двумя, тремя, четырьмя способами»⁵.

Рис. 1.

Буква *б* имеет шесть начертаний (см. рис. 1): 1) петля полуовальной формы, расположена на нижней половине мачты; 2) петля-прямоугольник, доходящий до середины мачты; 3) правая часть петли дугообразная, иногда достигает мачты; 4) треугольная петля занимает всю высоту буквы, перекладина примыкает к вершине петли; 5) треугольная петля не замкнута, так как правая линия петли не соприкасается с мачтой; 6) треугольная петля занимает половину высоты мачты.

Буква *ъ* представлена четырьмя вариантами начертаний, причем в каждом мачта наклонена вправо: 1) правая

³ А. И. Соболевский. Славяно-Русская палеография, курс I, СПб., 1901, стр. 35.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

часть треугольной петли соединяется с серединой мачты; 2) треугольная петля не замкнута, так как правая линия не соприкасается с мачтой; 3) правая линия треугольной петли примыкает к самой вершине буквы; 4) правая часть петли — дугообразная, соединяется с серединой мачты.

Буква *в* имеет шесть начертаний, причем верхняя петля одинакова для всех — прямоугольный треугольник вершиной вниз, конфигурация нижних петель разнообразна: 1) к нижней половине верхней петли примыкает прямая, соединяющая верхнюю петлю с правым концом нижней горизонтали, образуя при этом острый угол; 2) к нижней половине верхней петли примыкает прямая, соединяющая верхнюю петлю с правым концом нижней горизонтали под прямым углом; 3) от конца нижней горизонтали идет вертикальный штрих, который не доходит до верхней петли; 4) нижняя петля образуется прямоугольным треугольником вершиной вверх: буква напоминает четырехугольник, разделенный диагональю справа налево; 5) правая часть нижней петли дугообразна и примыкает к верхней петле; 6) дуга нижней петли не примыкает к верхней петле.

Буква *ѣ* писалась тремя способами: 1) петля треугольной формы; 2) петля полуovalьная. Петли примыкают к нижней половине мачты. Мачта выходит в верхнее межстрочное пространство, перекладина располагается на верхнем уровне строки; 3) треугольная петля занимает всю высоту строки, перекладина расположена на верхнем уровне строки. О типичности такого написания для конца XIV в. В. Н. Щепкин писал: «Буква *ѣ* своею мачтой высоко вышла из строки, коромысло лежит в верхнем уровне строки»⁶.

Буква *р* с одинаковым хвостом, переходящим на вторую строку, имеет три типа начертаний: 1) головка имеет форму прямоугольного треугольника вершиной вверх; 2) головка имеет форму прямоугольного треугольника вершиной вниз; 3) головка — полуovalьной формы.

Несмотря на разнотипность начертаний *б*, *ъ*, *в*, *ѣ*, *р*, в них можно выделить общую деталь: формы петель повторяются. Например, полуovalьная петля — в первом типе буквы *б*, во втором случае в букве *ѣ*, в третьем типе

⁶ В. Н. Щепкин. Русская палеография. М., 1967, стр. 117.

буквы *p*; правую дугообразную часть петли находим в третьем типе *b*, в четвертом типе *č*, в пятом типе *v*; треугольную петлю, занимающую половину мачты, встречаем в шестом типе *b* и в первых типах *č*, *v*, *ѣ*; треугольную петлю, занимающую всю высоту буквы, обнаруживаем в четвертом типе *b*, в третьих типах *č* и *ѣ*, а также в первом и во втором типах *p*.

Некоторые особенности начертания отдельных букв являются датирующими. Так, во второй половине XIV в. высокая косая перекладина господствует⁷ в написаниях букв *ю*, *ѩ*, или они пишутся с чертою на самом верху буквы⁸.

Три начертания букв *ю* и *ѩ* различаются по местоположению и направлению перекладины: 1) перекладина *ю* — горизонтальна и соединяет самые верхние точки мачты и овала; 2) перекладина *ю* идет от верхней трети мачты к верхней точке овала; 3) перекладина *ю* соединяет нижнюю точку мачты с верхней точкой овала.

Буква *ѩ* имеет несколько начертаний: 1) перекладина *ѩ* — горизонтальна и соединяет верхние точки мачты и буквы *a*; 2) перекладина идет от верхней трети мачты к верхней точке *a*; 3) перекладина соединяет среднюю часть мачты и *a*. Таким образом, общность начертаний наблюдается и в расположении перекладины букв *ю*, *ѩ*.

В Влг-1 можно выделить четыре типа буквы *з* при одинаково маленькой головке в форме острого угла, равной высоте остальных букв в строке: 1) от головки идет хвост в форме полуовала, изогнутого вправо; 2) головка постепенно переходит в хвост, который имеет форму полуовала, изогнутого влево. По поводу такого начертания *з* М. Н. Тихомиров и А. В. Муравьев замечают: «Очень своеобразной для русского полуустава является буква *з* в виде полукруга с маленькой головкой»⁹; 3) хвост буквы *з* представляет почти прямую наклонную линию, идущую от головки слева направо; 4) буква *z*-образная; занимает строку и нижнее межстрочное пространство, доходя до верхней линии следующей строки.

Буква *ч* симметрична, представляет собой угловатую чашу без ножки. Напомним: среди новых начерков, воз-

⁷ См.: В. Н. Щепкин. Указ. соч., стр. 117.

⁸ См.: А. И. Соболевский. Указ. соч., стр. 39.

⁹ М. Н. Тихомиров, А. В. Муравьев. Русская палеография. М., 1966, стр. 31.

никших в древнейшем полууставе, В. Н. Щепкин отмечал *ч* с сильно сокращенной ножкой¹⁰.

Буква *л* образована двумя наклонными линиями, напоминает шалашик.

Буква *к* представлена двумя типами начертаний: 1) колено буквы изогнуто под тупым углом в середине и не примыкает к мачте; 2) буква образована из трех самостоятельных линий. Наклонная линия соединяется с мачтой в самом низу ее. Нижняя правая линия идет от середины верхней наклонной линии.

В рукописи представлено два варианта буквы *ж*: 1) буква состоит из двух несимметричных частей: левая часть представляет собой как бы перевернутое *к*, а правая — *к* второго типа, описанного выше; 2) левая часть буквы напоминает перевернутое *л* с несколько укороченной левой ножкой, а правая — *к* второго типа.

о встречается в четырех разновидностях; середина ее во всех случаях низкая: 1) буква образована полуовалами, не смыкающимися друг с другом; 2) буква образована примыкающими друг другу полуовалами с плохо выраженной серединой; 3) правый полуовал соединяется с левым вертикальным штрихом — началом правого полуovalа; 4) буква представляет собой незакрытое *о* без перемычки.

В заключение рассмотрим начертания букв, которые в палеографии не считаются датирующими для полуустава (см. рис. 2).

Рис. 2.

Двумя вариантами представлено *е* якорное: 1) полуовал широкий, полулежит в строке, а язычок наклонен к началу строки; 2) полуовал узкий, язычок направлен вверх. Принадлежность первого варианта середине XIV в., а второго концу XIV в. отмечает В. Н. Щепкин¹¹.

¹⁰ См.: В. Н. Щепкин. Указ. соч., стр. 118.

¹¹ Там же, стр. 117—118.

Головка буквы *s*, употребляемой лишь для обозначения числа 6, повернута чаще влево, но встречается и в виде латинского *s*.

Перекладина *i* соединяет нижнюю точку левой мачты, а иногда нижнюю треть мачты с верхней точкой правой мачты.

Буква *m* выступает в форме двух симметричных шалашников.

Перекладина *n* соединяет верхнюю точку левой мачты с нижней точкой правой мачты, но иногда примыкает к ней в нижней трети.

В букве *p* перекладина переходит в правую мачту, слегка загибающуюся на нижнем уровне строки.

Буква *c* представлена двумя типами начертаний: 1) буква несимметрична, сверху полуовал открыт; 2) буква симметрична, имеет загибы обоих концов полуovala.

Буква *u* писалась двумя способами: 1) буква образовывалась двумя перекрещивающимися чертами: правая имела сильный наклон справа вниз налево и переходила в нижнее межстрочное пространство; левая под острым углом доходила до нижнего уровня строки; 2) обе линии буквы почти перпендикулярны, причем левая на нижнем уровне строки образует колено под прямым углом.

Буква *a* представляет собой широкий шалашник и имеет т-образную среднюю ножку.

Приведенные выше описания букв показывают разнотипность начертаний. Варианты начертаний одной и той же буквы перемежаются на каждом листе.

Грубость почерка на отдельных листах можно объяснить качеством пергамена, пера и чернил. Так, на шершоватом пергамене (с л. 65 по л. 81) почерк грубей и крупней, а на гладком убористее и тоньше (с л. 82). В связи с тем что почерк очень мелок, писцу приходилось постоянно обрезать перо. В результате создается впечатление о смене почерков. Но в Влг-1 нет листов, где были бы представлены начертания той или иной буквы какого-то одного типа. Даже при самой внимательной проверке не удается обнаружить определенной последовательности в смене начертаний какого-либо ряда букв. Это позволяет утверждать, что при всем разнообразии начертаний букв рукопись написана одним писцом.

Датировка Влг-1 затруднительна. Одни палеографические приметы позволяют относить рукопись к концу

XIV в. (это прежде всего начертания букв), другие же, безусловно, к XV в. (выносные, их обилие и разнообразие). По-видимому, в данном случае необходима более широкая датировка: конец XIV—XV в.

Для русского полуустава характерно вынесение над строкой отдельных букв и буквосочетаний, число которых со временем возрастает. В исследуемой рукописи встретилось много выносных букв без покрытия (ниже передаем их курсивом). Например: оутру же бышу (л. 10—2 св.) въ виноград моем (л. 11—1 св.), еще будет труп (л. 14—1 св.) и т. д.

В. Н. Щепкин и Е. Ф. Карский отмечали возможность определения времени написания рукописи по особенностям употребления выносных. По этому поводу они писали, что «различить века полуустава можно также по сокращениям, в частности, по надстрочным, или выносным буквам»¹², «употребление тех или других выносных букв с покрытиями (титлами) или без них в полууставе или скорописи имеет некоторое значение и для определения времени написания рукописи»¹³.

Вслед за В. Н. Щепкиным, различавшим сокращения без выноса буквы над строкой и с выносом буквы, Е. Э. Гранстрем¹⁴ разделяет сокращения, полученные путем контрактации, и сокращения с выносными буквами. Мы считаем правомерным замечание О. В. Творогова в виде уточнения к классификации сокращений, предложенной Е. Э. Гранстрем, «однако среди слов с выносными следует, на наш взгляд, и в дальнейшем отличать слова, выносная в которых определялась традицией написания данного слова, от слов, содержащих всего лишь буквосочетания, допускавшие вынесение буквы или слога»¹⁵. Последние и являются объектом нашего исследования.

О. В. Творогов все приемы вынесения букв и буквосочетаний разделяет «на несколько групп в зависимости от позиции и характера выносимых элементов слова»¹⁶:

¹² В. Н. Щепкин. Указ. соч., стр. 134.

¹³ Е. Ф. Карский. Славяновская кирилловская палеография. Л., 1928, стр. 232.

¹⁴ Е. Э. Гранстрем. Сокращения древнейших славяно-русских рукописей, — ТОДРЛ, т. Х. М.—Л., 1954, стр. 427—431.

¹⁵ О. В. Творогов. О выносных буквах в рукописях XV—XVII веков. «Исследования источников по истории русск. яз.». М., 1966, стр. 172.

¹⁶ О. В. Творогов. Указ. соч., стр. 162.

в начале рассматриваются вынесения, не связанные с опущением букв, затем — вынесения, связанные с опущением гласной, следующей за выносной. Мы согласны с автором и будем придерживаться такого принципа.

Сначала рассмотрим в Влг-1 употребление выносных согласных без опущения букв в слове:

Б — перед гласной в середине слова: збираеть 13;

В — перед согласной в начале и середине слова: взаша 24, бышу 10, нарвали 86 об.;

Г — перед гласной в середине слова: при ногу 41 об.;

Д — в составе приставок: подкопати 14, 26 об., предстощимъ 46;

К — перед гласной в середине слова: искушену 36 об., токмо 86;

Л — перед согласной в начале и середине слова: бо лжи 58 об., молчаху 51, свидѣтельство 89;

Н — перед гласной в середине слова: распнеше 86 об., брашна 26;

Р — перед гласной и согласной в середине слова: браты 16, оутру 10, ердана 52 об.;

Щ — перед гласной в середине слова: стрегущи 87;

С — перед согласной в середине слова: распнуть 86 об., есмъ 87;

Ч — перед гласной в середине слова и перед согласной в начале слова: алчую 58, что 43 об.

Таким образом, в исследуемой рукописи согласные *б*, *в*, *г*, *д*, *к*, *л*, *н*, *р*, *щ*, *с*, *ч* выносятся лишь в начале и середине слов без опущения букв.

В Влг-1 согласные *м*, *т*, *х* обычно выносятся в конце слов, «эти три буквы покрывали возможные варианты конечных согласных во флексиях имен и глаголов...»¹⁷: М — вам 10 об., 11, 13 об., 84, 86, дом его 17 об., всѣм 51 об., сам 84, к жыдом 86, нам 86, в нем 86, страньым 86, пред гемоном 86, именем 86 об., видим 87, великим 87, другом распатом с ним 89, великим 90, 92 об., страхом 92 об., входящим 94, в капернаум 96 об.;

Т — брат 12, 12 об., 22 об., 41, 84, будет 14, 19 об., вмѣстят 14 об., лѣт 21 об., 41 об., придет 28 об., видят 39, приведут 41, да слышит 44, не имут 49 об., въ плот 52 об., любят 57, идет 75, пилат 86,

¹⁷ О. В. Творогов. Указ. соч., стр. 171.

штвѣт 86, да распнут 86, *возраст* 87 об., свидѣтельствуют 88 об., спросат 88 об., *погубят* 88 об.;
Х—пастух 89 об., грѣх 86, свѣщах 9, приведох 12, схраних 17, приобрѣтох 27, придох 42 об., снабдих 52, възвѣдах 62, прихожах 86, пострадах 86 об., рекох 95, въ странах 49 об., о словесѣх 53, на чадѣх наших 86 об., въ женах 90, въ книгах 94 об., шт первых и до последних 9, мрѣвых по живых 49, шт чюжых 11 об. въ своих 9, о них 11, 26 об., всѣх 11 об., шт ких 11 об., шт нѣких 35, шт сих 45 об., тѣх 12 об., 27 об., дающих и купующих 9 об., таѣвших 10, избивших 13, продающих 28, исходящих 29 об., 30, стоящих 87, почивших 87.

Кроме согласных *m*, *t*, *x*, видимо по аналогии, на конце слов выносятся *ð*, *k*, *z*, *h*, *n*, *s*, *ç*:

Д—въ град 10, 10 об., 13, 16, суд 12 об., народ съ 13, 16 об., 17, 26, под крилѣ 13;

К—вѣк 10, 10 об., призрак 10, разбойник 86, паток 86, 89, сребреник 86, 88, 88 об., наимник 89 об., всак 86 об., 88 об.;

З—пѣназ 18 об., аз 84, 86, 95, таз 84 об., риз 87, 86, возми 86, из гроб 87, сказ мнѣ гсъ 88 об.;

Н—амин 17, 30, 89, вон 86, гѣмон 86, 86 об., смѣшен 87, предан быс 95 об., достоин 86, лифосратон 86, дан 86, закон 86;

П—труп 14;

С—нас 9, 20, вас 11, 12 об., 22, 43, оужас 41 об.;

Ц—венец 86.

Остановимся на случаях вынесения, связанных с опущением гласной, следующей за выносной:

Б—оуб 86, 93, на погребнѣе 86, теб 86 об., себ риз ез 86 об.;

В—слов се 86, но вараѣ 96, на глав 86;

Г—и паки иног 28 об., ког 86 об., единог 86 об., 88, до нег 86, другаг 87, нижназ 87;

Д—виноград 11, 28 об., до запад 13 об., 14, изид же 86, сего рад 12, 13, 14, внид 87, шткуд 86;

К—так 47 об., пак 86, совлекш 86 об., облекша 86;

М—нашем 87, к нем 86 об., 88 об., ем 87, 88 об., првднику том 88 об., и другом распатом с ним 89;

Н — женъ своихъ 88 об., ишанъ 51 об., поклонюшись 86 об.;
Ч — зачло 26, издалеч 89, пач 87, обач 46 об., скудельнич 86;
Ш — негодоваш 9 об., начаш 25, обѣщаши 60 об., възложыши 86, штвѣщаши 86, рекоши 86 об., собраши 86 об., созваши 86 об., облекоши 86 об., совлекоши 86 об., приведоши 86 об., хоташи 87, раздѣлиши 87, приложыши 87, распаш 87, меташ 87 об. и т. д.

Следовательно, при такомъ случаѣ вынесения опускается гласная, аналогичная предшествующей выносной. Такъ, например, при выносе б, в, г, д, ч, ш; лишь послѣ к опускается о, а послѣ м — у.

Буква съ обычно выносится въ составѣ частицы ся. Например: прольетьсъ 16 об., оудаляетьсъ 25 об., сматошаисъ 10, насытитисъ 38 и т. д.

Любопытно употребление буквы ж въ качестве выносной. Буква ж выносится въ составѣ частицы же надъ словомъ, когда въ самомъ словѣ, къ которому относится частица, нетъ выносныхъ: егда ж 19, они же 51, онъ же 60, тако же 84 об., тогда же 86, жыдове же 86, еврѣски же 86, сѣдащу же 86 об., что же 86 об., находаши же 87, штѣштыша же 87, другии же 87, подражаху же 87 об., ругаху же 87 об., единъ же 87 об., его же 87 об., архиерѣи же 88, 88 об., ничто же 88 об., баиху же 89, ему же 89 об., жена же 90, марфа же 90, кто же 90, идущима же 89 об., блаженнала же 90, мнѣвша же 94 и т. д.

Когда же слово, къ которому относится частица же, имеетъ выносную, то же не выносится, а пишется въ строкѣ, но обязательно послѣ него ставится точка:

исъж. 86, исса 86 об., 89, часъж. 86, тѣмъж. 86, егъж. 86,
86 об., такъж. 86, 88 об., всакъж. 86 об., имашъж.
86 об., штвѣщаевъж. 86 об., гѣмонъж. 86 об., видѣвъж.
86 об., исходащъж. 86 об., такъж. 87, приде же 88,
вътомъж. 89, пребысъж. 90 и т. д.

Кромѣ того, въ настоящей рукописи употребляется ѿ вместо е въ частице же. Но мы эти случаи не рассматриваемъ, такъ какъ въ нихъ нетъ сокращения.

Въ исследуемой рукописи наблюдаются вынесения буквосочетаний-словъ: свѣта 44, оубогашас 48, штвѣщавъ 54 об., гребахус 24, любы 25, оумрети 86, вложыти 86, штшущати 86 об., цѣловати 86 об., единому 86 об. гѣмону 86 об., народу 86 об., ищете 86 об., штѣвианы 28, гѣмонови 86 об., разбойника 87, стояху

87 об., кнази 87 об., жено 87 об., впроси 88 об., пила-
та 89, тому единому 95 об. и т. д.

Наряду с интенсивным выносом согласных в этот процесс вовлекаются и гласные.

Выносятся *a*, *e* в начале, середине слова перед согласным и в конце слова: и азъ 10 об., братыа 18, створю да 43, аще 52;

он же 43 об., штемельть 44 об., чертѣ 44 об., перси 87 об., будете 32 об., лобное мѣсто 87.

Выносная *и* встретилась в середине перед согласным и в конце слова: милосердова 23 об., другии 48 об., слави 76 об., возми 86, распни 86, судиши 86, цсрла ли 86.

Употребляется выносная *о* в середине слова перед согласным: тобѣ 37 об., створше 86.

Выносная *я* употребляется в начале и конце слова, а выносная *ю* только в конце слова: яко не входи 26, явис 35, тогда яватъс 14, терныа 86, ни коеа же 86, своим 86 об., сию 34, баграную 86, не обрѣтаю 86, оушью мою 90.

Один раз встретились выносные *ѣ* и *у*: огненѣи 12 об., приступша 11 об.

Таким образом, материал рукописи Влг-1 показывает, что в качестве выносных употребляются не только согласные, но и гласные *a*, *e*, *i*, *o*, *ia*, *ю*, *ѣ*, *у*.

По обилию употребления выносных букв без покрытия Влг-1 можно отнести, по всей вероятности, к XV в., когда «в первой половине находим без титла только надстрочный *đ* над любой буквой и надстрочное *t* над омегой в предлоге... Во второй половине без титла находим надстрочные *đ*, *ж*, *з*, *м*, *т*, *х*, причем к *đ* может присоединяться *о*, а *t* иногда теряет свою ножку»¹⁸. Кроме указанных В. Н. Щепкиным букв *đ*, *ж*, *з*, *м*, *т*, *х*, круг выносимых согласных в Влг-1 расширен не только за счет *л*, *к*, *ш*, *щ*, *с*, *н*, *ц*, *ч*, но и за счет гласных.

Данные исследуемой рукописи показывают свободное и частое употребление выносных, что характерно для полуустава. В то же время встречаются вынесения, получившие распространение в скорописи: 1) при стечении согласных вынесение первой из них; 2) вынесение слогов. Это свидетельствует о сравнительно позднем происхождении рукописи, написанной полууставом, приближаю-

¹⁸ В. Н. Щепкин. Указ, соч., стр. 134,

щимся к скорописи по обилию выносных (но не по начертаниям букв). Можно думать, что писец владел как полууставными, так и скорописными приемами письма, и это получило отражение в системе выносных. Существовавшая система выносных являлась не только «одним из методов ускорения письма в полууставе»¹⁹, она позволяла экономить дорогостоящий материал.

Если Влг-1 мы относим к XIV—XV вв., то в нем должны были бы обнаружиться следы южнославянского влияния. Однако подобных следов нет. Об этом говорит следующее: 1) сохранение начертания з; 2) отсутствие употребления букв ѹ, Ѵ, ѻ; 3) в орфографической норме не употребляются Ь и Ъ после плавного; 4) сохранение употребления Ѹ после гласного. Как можно объяснить противоречие: дата XIV—XV вв. при отсутствии отражения черт южнославянского влияния? Пока лишь возможно предположить, что рукопись была списана с какого-то провинциального древнерусского списка вдали от культурных центров и не в книгописной мастерской. Писец либо не знал новых норм орфографии или сознательно игнорировал их. Возможно, он переписывал книгу для личного пользования и следовал древнерусской орфографической и графической традиции.

---

¹⁹ А. В. Черепнин. Русская палеография. М., 1956, стр. 246,